

СЕМИЦВЕТИК

Книга 1

ЗВЁЗДНЫЙ СПЕЦНАЗ ЗЕМЛИ

Алексей Лавров

16+

Алексей Лавров

**Семицветик. Книга 1.
Звёздный спецназ Земли**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лавров А.

Семицветик. Книга 1. Звёздный спецназ Земли / А. Лавров —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Когда впереди целая жизнь и всё будущее Земли – твоё. Так обидно мало просто жизни, просто юности. Жизнь ещё игра, а судьба кажется детской сказкой. Они приходят за тобой без спроса, и жизнь, игра, судьба выбирают в герои из длинного списка простых персонажей именно тебя...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Изображения, использованные в создании обложки, взяты из свободного доступа на сайтах:

<https://www.deviantart.com>

<http://allday2.com>

Создатель обложки я – Алексей Лавров, иллюстрации изменены мной вторично.

Пролог

Эта история началась давно, за двадцать лет до рождения главных героев. Великая, к тому времени действительно великая страна всерьёз взялась за колонизацию Марса. Путь к вершинам технологической мощи, как у нас водится, начался с соседского пенделя. Историки затрудняются в определении, какого именно, в них никогда не ощущалось недостатка. Скорей всего, правы классики – количество перешло в качество, иначе говоря – достали.

Вообще-то, сложилась благоприятная конъюнктура. Доллары и энергоносители перестали быть главными мировыми товарами, уступив первенство безопасности. Ведущие мировые игроки настолько увлеклись собственным могуществом, так беспардонно подкрепляли свои конкурентные преимущества авиаударами и миротворческими операциями, что люди уже не могли без смеха читать Декларацию о правах человека, или без улыбки говорить о международном праве. Стал ощущаться серьёзный дефицит собственной, личной безопасности.

В первую очередь это сказалось на рынке вооружений, где Россия перестала корчить из себя селянина с арбузами и принялась продвигать собственную номенклатуру товаров всеми средствами, вплоть до военных. Ряд региональных конфликтов был сознательно спровоцирован частью олигархии, чтобы, во-первых, подвинуть у власти представителей нефтегазовой отрасли и, во-вторых, ради широкой рекламной компании своей продукции.

Но оружие – это ещё не безопасность, нужно уметь им пользоваться. Государства, за исключением самых развитых, стеснялись оказывать весь комплекс услуг и прибегали к посредничеству частных военных компаний.

Тут мировой гегемон вновь помянул нехорошим словом русские грабли. Ведь ещё век назад самому укуренному бруклинскому негру было ясно, что русских следует или уничтожить, или оставить в покое – пусть себе предаются распитию водки, музицированию на бала-лайках и гармониях до разрыва, а также пляскам с нетрезвыми медведями. Не нужно их провоцировать, брать «на слабо» и одаривать мыслями!

Увы, история ничему не учит не желающих учиться – движение «безопасность в каждый дом» стало в России национальной идеей. Корпорация «Рособоронэкспорт» переросла в холдинг «Рособорона» и оказывала услуги во всём мире, толкуя понятие "безопасность" самым широким образом.

Тогда-то и ступила Россия на ясную дорогу общественного и технологического прогресса. Дело в том, что война давно уже стала самой наукоёмкой отраслью, и без развития науки страны быстро вылетали из обоймы ведущих игроков.

Новая администрация слегка скорректировала финансовые потоки, средства хлынули в науку, как из брандспойта. Однако менеджерами давно замечено, что глупо просто заказать и оплатить какие-нибудь исследования. Нет, работа будет проделана, средства освоены, только результата ждать не следует – как правило, такие вещи затеваются лишь для освоения средств. И очень часто самое интересное изобретается по ходу изобретения чего-нибудь другого.

В общем, нужна очень сложная, даже грандиозная, задача, и решать её следует всерьёз, потому что в торговле безопасностью чрезвычайно важна репутация, надёжность поставщика. Контракты заключаются на десятилетия, любые риски ведут к их удорожанию, а политическая нестабильность или экономическая слабость и вовсе делают невозможными. Реализация серьёзных проектов лучше всего говорит о надёжности страны-гаранта и многократно окупается заключёнными контрактами.

Новое политическое руководство, особо не заморачиваясь, просто ткнуло пальцем в небо. Мыслители проследовали по заданному направлению взглядами и узрели Луну. Пожали

плечами, мол, клиент всегда прав, и принялись мудрить над её колонизацией, не спрашивая "зачем?" даже у себя.

Спустя десятилетие, после череды успешных, как их стали называть, "бизнес-конфликтов" в разных уголках и даже целых регионах планеты, никто особо не удивлялся успехам – Россия попривыкла к статусу сверхдержавы и удивляться стало неуместно. Тем более, гордиться действительно было особенно нечем, заклятые партнёры тяжело дышали в затылок, заставляя энергичнее шевелить булками... то есть извилинами, конечно. Хотя, казалось бы, в космосе все направления доступны, миновать Марс не было никакой возможности, тем более с весомым лунным технологическим багажом.

Итак, рождение первого из «Семицветика» Россия отметила, приступив к колонизации Марса, делать-то ей уже было нечего.

В стране действительно нашлось достаточно народу, которому толком нечем было заняться. Порой люди переживали личные или творческие кризисы, причём, оставаясь достаточно здоровыми физически и душевно, чтобы понять и исполнять довольно сложные обязанности.

Ведь вахтовым методом Марс не освоишь – только на дорогу уходит два года! Люди отбывали на пмж, или, если официально, по двадцатилетнему контракту. Хотя все, конечно, понимали, что никто не потащит за миллионы километров горючку для их возвращения. Вот если они на месте найдут топливо, тогда – очень может быть, а иначе – вряд ли.

Переселенцев не очень заботило, что будет через двадцать лет – они получали "всё и сразу". Их непризнанные творения признавались и рекламировались. Издавались биографии. Саму подготовку будущих марсиан превратили в реалити-шоу. Правда, через два года, после высадки на Марс первых колонистов, оно с прайм-тайм перешло на «после обеда», но с эфира его так и не сняли. И после всего, что они наговорили о любви к Родине и миссии настоящего человека, "марсианам" стало неудобно мычать о возвращении, ведь кроме любви к Родине, других привязанностей у них не было – специально таких подбирали.

Корабли строились на околоземной орбите, экипажи сначала обживались на орбитальной станции, и каждые полгода очередной пилотируемый аппарат уносило к красной планете. На месте все его узлы и модули использовались для строительства колонии.

Через два года после старта первого корабля в прямом эфире состоялся сеанс связи с Российской марсианской колонией. Хотя в цивилизованном мире её называли Земной колонией, даже включили в список «достояния человечества» вдобавок к Сибири, Крыму, представителям российских секс-меньшинств и несистемной оппозиции.

В мировых СМИ едко прокомментировали пафосность, вопиющую нетолерантность с имперскими амбициями главного марсианского ватника, и, сделав вывод, что вата и на Марсе таковой остаётся, на время успокоились. Тем более, что все последующие сеансы связи проходили в закрытом режиме.

17. 08. 2030г. Поступило сообщение об обнаружении пустот в теле холма ***, доклад о попытке проникновения.

18.08.2030г. Доложили об успешном проникновении, ведётся разведка, пустоты предположительно искусственного происхождения.

19.08.2030г. Переданы видеоматериалы, фотографии найденных предметов и останков, очень похожих на человеческие. Доложили об обнаружении проходов в шахты, ведущих вглубь планеты.

Глава «Рособороны», под чьим негласным патронажем осуществлялся проект, всё умненько засекретил и правильно сделал – едва он созвал совещание в самом узком кругу, последовал экстренный вызов с лунной базы «Менделеев». Скомандовал «ответить», на голо-экране показалась фигура мужчины средних лет в деловом костюме.

Незнакомец учтиво улыбнулся и проговорил. – Здравствуйте, Сергей Викторович. Вы меня не знаете, но у меня к вам наисрочнейшее и очень важное дело.

– Позвольте... э... с кем имею честь? – от удивления Сергей Викторович не решился отключить связь с нахалом.

– Это неважно, впрочем, можете звать меня просто – инопланетянин.

– Вы??? – серьёзный человек улыбнулся нелепой шутке.

– Мы способны принимать любой облик, какой вы можете себе представить. Думаю, этот образ вам привычнее.

– А другие можете? – по-детски заинтересовался Сергей Викторович.

– Голая блондинка с пятым номером на розовом единороге подойдёт? – деловито спросил собеседник.

– Ага!

– Ну, представляйте себе, представляйте! – вальяжно велел инопланетянин.

– Представляю, только вы такой же! – выразил недоумение глава «Рособороны».

– Тогда у вас что-то с воображением или с чувством юмора. – Пожал плечами незнакомец, – давайте о деле поговорим?

– О каком? – не сразу смог прийти в себя Сергей Викторович.

– О вашей марсианской находке... вот только не надо мне делать такие глазки, я слушал весь ваш разговор! Вы сейчас думаете, как доставить с Марса находки, да что с ними делать, и будет ли толк? Ведь так?

– Допустим, – серьёзный человек поджал губы.

– Я предлагаю всё упростить. Вы отдаёте нам все находки. А мы авансом передаём вам технологии, которые вы могли бы, подчёркиваю – только могли бы... получить спустя годы исследований артефактов.

– А иначе? – Сергей Викторович не мог не задать этого вопроса.

– У вас точно не всё в порядке с воображением и чувством юмора, – инопланетянин покачал головой. – Хотите о грустном? Пожалуйста. У нас нет времени, чтобы ковыряться в песке и лазить по пещерам. Но пару лишних минут, чтобы сжечь ваши примитивные аппараты в пространстве, мы найдём. То есть в случае отказа вы не получите вообще ничего, это ясно?

Сергею Викторовичу впору было бы посмеяться, но в этой шутке от шутки было слишком мало. По этому каналу связаться с ним могли считанные единицы, причём президент в их число не входил. Собеседник откуда-то очень быстро узнал содержание самого закрытого на планете разговора.

И серьёзно, по-настоящему, доказательств его слов было лишь два: отказ и проверка на пилотируемом аппарате астрономической стоимости, или согласие и проверка на полученной технологии.

Сергею Викторовичу в целом всё стало понятно, оставалось лишь обговорить некоторые детали – процедуру передачи артефактов и технологий, суть этих технологий, характеристики артефактов, график контактов и прочие мелочи.

Россия пошла в отрыв, «Исследования марсианских артефактов» дали поразительные результаты. Не буду вдаваться в такие специфические и не столь наглядные примеры, как новые материалы, накопители энергии, неожиданные инженерные решения.

В области коммутации человека и компьютеров был совершён эпохальный прорыв, имеющий серьёзные, даже драматические социальные последствия. Технологию вживления разъемов через костную ткань черепа в России довели до совершенства и массовости всего за пару лет.

Процедура «шунтирования» вызвала протестные настроения как внутри страны, так и за её пределами. Большинство взрослого населения отнеслось к новой технологии предвзято, порой даже агрессивно.

Но родители устали бояться за своих детей – несмотря на всю строгость закона, наркомания и подростковая жестокость убивали ребят десятками тысяч. Подключение чада к сети давало ощутимую защиту, ребёнку, как минимум, остерегутся предлагать наркотики – по этой статье даже отменили мораторий на смертную казнь.

У подключённых граждан появились реальные преимущества на рынке труда, ряд законов, вообще, допускал к профессиям учителя, врача и инспектора ДПС лишь граждан с подключением. Только упомянутые факторы серьёзно изменили общественные настроения, а вообще их все трудно учесть.

Например, шунт стал национальной чертой – за рубежом, после безуспешных попыток слямзить и передрать технологию, русских со зла стали называть «дырявоголовыми», ведь делиться новыми возможностями Россия ни с какими друзьями не собиралась.

В России победной поступью наступала эра повальной честности и простой вежливости. Подключённые учителя не могли больше измываться над подключёнными учениками, а ученики над наставниками и друг другом. Эмоциональный фон, состояние здоровья каждого ребёнка непрерывно мониторились.

Резко повысилась успеваемость при серьёзном усложнении учебных программ – через шунты на контактные нанолинзы лились реки информации и аккумулировались в бездонных озёрах памяти.

Стало просто спокойней жить – невозможно что-нибудь стырить в магазине, не говоря уж взятки вымогать – никто не мог быть уверенным, что разговор не сливается куда не надо! Подрастало поколение, в жизни не державшее в руках наличных денег. Преступность вымирала как вид...

В смысле обычная преступность. Пусть инопланетные чипы-процессоры и софт работали на иной логике. Иной для русских вундеркиндов она пробыла недолго. Люди сначала незаметно, но чем дальше, тем отчётливей разделились на большинство, просто наслаждающееся новым прекрасным, справедливым миром, и незначительное меньшинство, способное им управлять.

Ведь не стоит думать, что каждый подключённый стал ходячей видеокамерой. Люди легко получали любое изображение и звуки, даже запахи, но способность передавать означала уметь по той самой иной логике думать – уметь управлять памятью, иначе осмысливать всё «просто» увиденное и услышанное.

И это меньшинство оказалось в положении хорька в курятнике – лишь они были способны на безнаказанное кибернасилие. Произошли несколько серьёзных инцидентов, которые удалось скрыть лишь с большим трудом.

Глупые власти цивилизованных стран устроили бы поголовное тестирование и выявление носителей социально-опасных мозгов, умные российские руководители считали лишним рассказывать широким массам о таких ужасах.

Более того, они справедливо полагали, что самим вундеркиндам не следует знать, что они чем-то отличаются от других. Чтоб не травмировать ранимую детскую психику, и чтоб детки с психу чего-нибудь не натворили.

«Рособорона» пошла к молодёжи верной кибердорожкой – через он-лайн игры, в которых, кстати, все вундеркинды запросто вычислялись и брались под контроль корпорации. А уж эта корпорация всему и всем находила достойное применение... впрочем, о том и книжка, а она чуть дальше.

Так прошли два десятка лет. Инопланетяне совершили серьёзную ошибку, так и не поинтересовавшись, с кем они собственно связались. Для них, видите ли, не было особой разницы – просто земляне, и всё.

Им бы стоило почитать сказки этих «просто землян», например, о «Рыбаке и рыбке», или поговорить о них с другими «просто землянами». Те бы им рассказали, что для их надёжных партнёров просидеть двадцать лет на попе ровно – просто невообразимый доселе рекорд. Никто из соседей по планете не удивился бы, узнав о настроениях в высших эшелонах «Рособороны»:

«Типа, мы с ними, как с людьми, а они как эти! Нам без их ведома на свой Марс даже танк нельзя протащить, а вдруг кто-нибудь нападёт? И дают всякую фигню, сколько ещё у них кланчить гипердвигатель? Ну, хотя бы маленький, внутрисистемный! Мы вот артефакты добываем, а нам их даже пощупать не дают! Может, они очень ценные? Долго, вообще, это будет продолжаться? Янки с европоидами и даже китайцы с индусами вон – почти готовы к отлёту на «общечеловеческий Марс», блин!»

Инопланетянам дурость прощительна, но нам-то, уважаемый читатель, ясно - «Ну, всё – сейчас, конечно, что-то будет»! (с) В.С. Высоцкий.

Глава 1

Милая, очень милая девушка с пустыми, по-взрослому грустными глазами на нежном, почти детском личике, закусив до крови губку, прильнула к окну. Она провожала его навсегда, своего Сашку, этого... просто мальчишку... и она не заплачет, нет, ведь он и не её вовсе – просто ещё один пацан... хнык!

Вот дурёха! Ну, сколько их уже было и будет ещё! И для Сашки у них нет любви, ведь она – просто его... Она знает, как всегда называлось то, чем она занимается всю свою сознательную, уже довольно долгую жизнь. В этой жизни любви не место, её выгнали из судьбы девушки, как нашкодившую кошку.

Тогда ей казалось, что жизнь закончена – так, наверное, думают молодые вампиры сразу после инициации – девушка обожала фэнтези про вампиров. Она уже знала, что будет делать дальше – от души наревется и зачитается новой сагой о любви и обречённости, пока сон не разлучит её с книгой.

Но в этот неизбежный момент расставания, который просто нужно пережить, она смотрела вслед уходящему навсегда Саше и вспоминала свою первую, самую настоящую, любовь.

В те времена будущих офицеров воспитывали в кадетском корпусе, и классическое воспитание не мыслили без балов, божественных вальсов и прекрасных незнакомок. Ей нравились кадеты, особенно один... она долго пыталась обратить на себя его внимание, потом ещё дольше за это мстила – играла, мучила парнишку.

Сдалась, конечно, ведь корпус воспитывал, не умеющих отступать, победителей. Вот только с победителем она немного ошиблась, оккупация в его планы не входила, парню было достаточно зачётного результата.

Она прибегла к вернейшему средству – надавила на ревность и чувство собственника, одарив благосклонностью его приятеля. Его дружок был «парнем на подхвате», себе не льстил и теряться не стал... а потом с особенным удовольствием похвастался приятелям своими собственными (а чьими ещё?) героическими достижениями, немилосердно при этом наврава.

Девушка была поражена прямо в маленькое сердечко разочарованием в людях и жизни, когда благородные кадеты беспардонно зажали её в гардеробе, впрочем, ничего особенного не имея в виду и без видимых последствий.

Она перестала посещать собрания в кадетском корпусе, постаралась сосредоточиться на учёбе, девушка тогда заканчивала гимназию. Но всего через неделю её вызвали в кабинет к завучу, и там она встретила своего первого куратора.

Очень образно, даже нежно, офицер предложил ей то... за что ссылают далеко и навсегда! Но он предложил ей это от лица государства и просто купил, пообещав девушке встречу с тем неблагодарным кадетом.

Она уже много позже всё поняла сама, без лишних разъяснений. Даже у парадного мундира есть изнанка, «тёмной стороной» воспитания кадетов всегда были дома терпимости. Будущих воинов приучали просто брать то, что они считали нужным, без особых антимоний.

Обычай этот ведёт родословную ещё от права первой ночи, которое когда-то стало несогласованным прогрессом после хамского насилия. А в её просвещённом времени это называлось «факультативными» или «индивидуальными» занятиями. Её первая любовь сразу стал второй и надолго единственной – парень мечтал просто обладать девушкой, благо клиентов ей не навязывали, главное, чтобы был хотя бы один.

Девушка с содроганием ждала момента, когда он соберётся под венец с какой-нибудь правильной курицей, но милостивая судьба избавила её от такого унижения – её любимый, кстати, вместе с тем самым другом, сделал лучшую для военного карьеру – героически погиб в одном из бизнес-конфликтов.

Она грустно улыбнулась – Сашка тогда только пошёл в школу. Милый дурачок считает себя крутым нарушителем всех и всяческих правил – ведь он платил ей деньги! Оплачивал «индивидуальные занятия», обманывая вживлённые чипы и сетевые системы контроля.

Знал бы он, сколько на самом деле стоят её шестнадцать лет! И во сколько обходится корпорации каждая минута её времени. И всемогущая организация идёт на такие расходы, только чтоб он не связался с кем попало, и...

Когда выпится, она навестит «обычную» женскую консультацию, где извлекут контейнер с его генетическим материалом. «Да кто ж ты такой, Сашенька?» – подумала девушка. Подошла к столику, взяла книгу с яркой обложкой – на ней был изображён до ужаса brutalный, привлекательный кровосос – и внутренне содрогнулась от страха: «Боже, как хорошо, что я такая дорогая и ничегошеньки не знаю о славном мальчугане!»

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».

Класс «элита».

Внимание! Чрезвычайный уровень опасности!

Александр Горовой.

Возраст 18 лет.

Никнэйм «Царь Горох».

Возраст подключения 6 лет.

Возраст спонтанного воздействия в сети 8 лет.

... сознательного воздействия 8 лет.

Возраст полного включения в сеть 10 лет.

Боевой транс: вне транса «мерцающий», состояние в трансе сверхстабильное.

Блокирование боевых возможностей устойчивое.

Возраст «просветления» минимум 20 лет.

Коммуникабельность – «привлекательный», основа альтруизм +150 (в три раза выше критического).

Управляемость -200 (ниже критического в четыре раза)

Лояльность -240 («разрушитель империй», органическое неприятие любой власти).

Лидерство +180 («Атилла»)

...

Саша не догадывался, что уходит от неё навсегда, он не знал о приказе, полученном девушкой, вообще, понятия не имел, что она его девушка по чьему-то приказу. Думал, что ему с ней просто повезло – парень считал себя везунчиком и никаких особых качеств в себе не подозревал.

Да и везло ему не особенно крупно, разве что с мамой! Простой инженер-математик, попросту программист очень высокого уровня, однажды взяла и не сделала аборт, сказала «хватит». Ушла в декретный отпуск с последующим увольнением, переехала из грохочущего, опасного мегаполиса в их тихий городок и, пока ему не исполнилось шесть лет, отдавала всё время сыну.

Когда Сане стукнуло шесть, произошло сразу два замечательных события. Во-первых, Сане вживили разъем последней модели с суперчипом – так маму отблагодарили коллеги, за то, что согласилась вернуться к работе.

Ведь, во-вторых, через их городок проложили линию монорельса, и мама добиралась до своей проектной конторы всего за двадцать минут, просто невероятно! Огорчало лишь то, что занималась она какими-то секретами и не могла работать дома, аппаратура конторы была изолирована от общей сети.

Не стоит думать, что мама бросала ребёнка без присмотра, парень легко освоился в киберпространстве умного дома, подружился с его голоаватаром «дворецким дядей Семёном» и уже через месяц делал дому умные мозги как хотел.

Неугомонный и проказливый Санёк частенько заходил в своих играх далеко за рамки, хотя границы и были довольно условными. Он не боялся маму, она никогда его не наказывала, даже не ругала, просто ему самому всегда было жаль её огорчать. И чтоб не огорчать маму, Саня делал мозги умному дому и дворецкому Семёну.

Впрочем, определённые наказания всё же практиковались – вместо просмотра любимых боевых анимэ Саша решал головоломки по маминому заданию, но быстро втянулся и к окончанию школы даже помогал ей в решении рутинных задач по работе. Эти навыки, общее понимание принципов киберпространства и знание некоторых лазеек и программных шаблонов, здорово помогали ему в повседневной жизни в сети.

Когда пошёл в школу, Саша открыл для себя увлекательнейшую игру, назовём её условно «девять кошачьих жизней». Он мог быть драчуном, паймальчиком, хулиганом, художником школьной анимэ-газеты, отличником и прогульщиком...

Но всё это оставалось лишь детской игрой, пока он оставался слабаком! Одно дело обманывать ради игры, другое из-за страха – Сане было противно кого-то бояться, даже самого завуча! Особенно после того, как он слегка подчистил для школьного друга дисциплинарный дневник класса.

Завуч так ничего и не узнал, но маме он всё рассказал, заливаясь слезами искреннего раскаяния. Умная женщина приняла решительные меры – во-первых, взяла с сына слово, что он больше никому не будет рассказывать о своих проделках, во-вторых, отвела к дяде Серёже в секцию армейского рукопашного боя.

Секция была не простой, а, как в будущем станет принято, кибернетической. К обычным тренировкам силы и выносливости добавили спарринги с голографической «тенью» и чисто виртуальные схватки. Кроме регулярных боёв друг с другом, конечно.

Неожиданно для Саши, ему понравилось и это мамино наказание, уже через год занятий он спарринговался только в виртуале – в реале среди сверстников и даже среди ребят постарше желающих стало не сыскать.

Ему это обстоятельство не сильно мешало, парень настолько настроил свой функционал под новые задачи, что стал получать от виртуальных оппонентов буквально телесный отклик. Однажды дядя Серёжа, спросил, указав на свежую гематому на Сашином плече, – откуда?

– Оттуда, – кивнул Саня на мигающий светодиодами сервак. Тренер, ничего больше не говоря, взял его за руку и отвёл к матери. Велел всё подробно рассказать и выставил из помещения. После его ухода Саша подошёл к маме и чуть не задохнулся от злости – она плакала!

К счастью для дяди Серёжи, он был не виноват. Мама рассказала мальчишке, что значат эти синяки. Полное погружение – очень редкое явление, люди предвзяты к способным на такое взрослым, а уж о пацане и речи нет. Но у таких ребят есть своё киберсообщество «игра не понарошку».

Дядя Серёжа один из них и под большим секретом предлагает Саше попробовать поиграть с ними. Мама плакала, потому что не хотела этого для сына, ведь там будет больно как в жизни. Но если Саша хочет... главное – пусть он не скрывает от неё своего решения, мама всегда его поддержит.

Саша захотел... и поддержка мамы оказалась далека от моральной – парень получил добавочный чип и самый продвинутый софт. Особенно он ценил её советы и опыт, инженер-математик некогда стояла у истоков коммутации человека с машиной и знала намного больше общедоступного – многое, вообще-то, охранялось законом о гостайне.

Но она ничем не рисковала, кроме своего ребёнка, а он в новой компании быстро вылез из пресной болтливости и детских соплей. Его новые товарищи ничего не проповедовали, просто сам стиль их существования, взгляды, выражение лиц, осанка, жесты говорили больше любых проповедей.

Мама, глядя на изменившегося сына, лишь поджимала губы – цинизм, даже озорной, бесшабашный, был ей неприятен. Она мечтала когда-нибудь увидеть Сашу в мундире кадета!

Но ему казалось, что он всё делает для того, чтобы её мечта сбылась. Занятия в «не понарошку» требовали полной отдачи, не то, что в школе, так Саня пошёл на маленькую хитрость – внёс себя в разряд «переезжающих».

В их городке было две гимназии, он и подал виртуальную заявку на перевод. В этом случае учащемуся предоставлялся адаптационный период – он мог до месяца посещать предметы в обеих школах на свой выбор, пока не обвыкнется к новым преподавателям, и в новой школе ему вообще не ставили никаких оценок.

Никто не удивлялся его отсутствию, а уж в классных журналах он давно чувствовал себя увереннее любого инспектора РОНО. Нужно было лишь не забывать вовремя продлять заявку в связи с «изменением семейных обстоятельств» или «трудностями в коллективе».

Да и что ему могла дать школа? Математику? Физкультуру? Рисование с пением? Ещё Обществоведение, блин, про то, как здорово ими управляют! А знание языков с последними сетевыми приложениями стало не особенно нужным. Тем более в «не понарошку» ему открылась совсем другая лингвистика.

Там к спаррингам с ребятами вполне его уровня и даже круче добавились шутеры на природе, в закрытых помещениях, на промышленных объектах. Самое увлекательное – взломы кодов с перехватом управления – битвы роботов. Тоже в разных декорациях и вариантах.

Сразу ему, конечно, серьёзную боевую машину не доверили, ставили в обеспечение на отвлекающих или второстепенных направлениях – Саня учился жить в команде, и вскоре послал вожака совершенствоваться дальше, стал «сам с усам».

Ведь дядя Серёжа, говоря о киберсообществе, подразумевал не один лишь клуб «Игра не понарошку», в сети действовали бои с тотализатором! Настоящие подпольные клубы с реальными ставками и призами!

Саня от своей игровой секции подал заявку, и неожиданно для себя в четырнадцать лет занял призовое место и «оплату за консультации» – целую тысячу виртеров (виртуальных рублей). Ими, по идее, можно было расплачиваться лишь в сети, но Санёк, особо не наглея, повадился скармливать их кибертаксистам и кибермороженщикам.

В шестнадцать лет он встретил Аню – свидание с ней было главным призом в боях без правил клуба «Загробный вой». Она в виртуальном купальнике презентовала раунд за раундом. Перед пятым девушка, улыбаясь публике, продефилировала по арене рядом с Саней, мимо его противника, лучезарно улыбаясь, развернулась к зрителям слева, справа...

А тот звонко хлопнул её по попе! Санёк, заглянув в её испуганные глаза, решил, что не может такая девушка добровольно оказывать «консультационные» услуги, и всё! Встретился взглядом с противником, и тот ляпнул с ухмылкой, – отвернись, тебе ещё рано смотреть на девушек, мальчик!

– Не смущайся, милая, – ответил ему Саня, скривив губы, – просто хочется запомнить твою рожу, пока она ещё целая!

После этих реплик поединок перешёл в плоскость выяснения личных отношений. Девушке больше не пришлось выходить на арену, бойцы не обращали внимания на гонг. Всё Сашино существо заполнила древнейшая упоительная ярость – он мужчина и бьётся за самку!

Всегда расчётливый и хладнокровный, он пошёл навстречу тяжёлым ударам, не стал избегать ближнего боя, с утробным рычанием схватился с соперником в партере – тому едва удалось оторваться от «взбесившегося щенка».

Санин противник хотел просто наказать сопляка, «эту курицу» он уже считал своей. Но дело приняло неожиданный оборот, ему пришлось защищать свою жизнь! Страх заставил собраться, покровительственная улыбка уступила место угрюмой решимости – парень принял «финальный» поединок.

А Саня решил, что просто обязан выиграть этот приз... и парень поплыл в финале, противник едва не размазал его по сетке. Всё было очень серьёзно, для них виртуальный бой был неотличим от реального боя насмерть.

Тогда впервые Саша впал в транс вне медитации, в голове эхом раздались глухие удары – он слышал пульс партнёра. Секунды замедлились, разделились каплями, стали липкими, растянулись, как жвачка.

До странности спокойно, отстранённо, поймал ритм его дыхания, моторики, рисунок движений, и мысленно перевёл противника в «воронку катастроф» – пространство, сводящее его в ноль при любом решении.

Со стороны это выглядело чудом. Саня в падении, как казалось публике, от сокрушающего хука, увернулся от добивающего удара сверху и неожиданно нанёс ногой встречный прямой под диафрагму – просто повезло, решили все.

Секунды вновь ускорились, слились, в уши внезапно ударил разочарованный рёв зрителей, проигравших кучу виртеров. Саня даже не подумал оглянуться на неё, он вышел из клетки, опустив голову. После такой победы приз Сане уже не казался особенно привлекательным.

Отключившись от сети, он едва дополз до медблока клуба, где опытный дядя Серёжа не дал сгореть со стыда и утонуть в депрессии. Было очень больно, но стыдно было просто нестерпимо – он не мог подобрать эпитетов своему поведению. Как самец орангутанга! На следующее утро Саша даже пошёл в гимназию и примерным поведением сам себе внушал, что он не какой-нибудь взбесившийся самец!

Вечером она сама прислала ему приглашение в номер гостиницы, и Саня переназначил встречу в ресторан. Там от Аниного присутствия он слегка потерял голову, но, всё же, смог чётко вправить мозги операционке кафе, слив ей за вечер долю виртуального выигрыша.

Аня приняла приглашение с условием, что кушать и пить они будут лишь то, что закажет она сама. Санёк с покровительственной улыбкой изготовился принять любой вызов, а она заказала просто вкусный лёгкий ужин и молочные коктейли! Саня аж умилился – ну и дитё!

Он уже обдумывал, какую дозу алкоголя сможет позволить себе для поддержания «взрослого» образа! Кстати, лишь ради этого образа он поднялся к ней в номер... и, млея в ласковых объятьях, решил, что ради такого стоило подраться.

Да что там! Опустошённо глядя в потолок, обняв спящую на его плече девушку, он был готов за неё убивать и даже погибнуть. И он сделает этот переходящий приз своим навсегда!

С того момента парень занимался в клубе намного серьёзнее, а ведь он раньше всерьёз думал, что это просто невозможно. Саша отдавал себе отчёт, что вырвать Аню из лап кибермафии не в его силах, пока он просто школьник. Но он станет совершеннолетним, и они поженятся...

И он станет кадетом, а потом киберсыщиком – сначала их защитит государство, и он сам повывёргивает злодеям грязные загребушие конечности! У него всё для этого есть – знания, отличная подготовка, даже кое-какие способности...

Саша не догадывался, что уходит от Ани навсегда, он не знал о приказе, полученном девушкой, вообще, понятия не имел, что она его девушка по чьему-то приказу. Парень остановил кибертакси, напрямую, на низком уровне, задал маршрут и перед домом зачистил роботу кэш.

Дома его встретила серьёзная мама с официальным письмом в руках. «Кандидат Александр Горовой не может быть зачислен в Кадетский корпус из-за несоответствия его уровня приоритетности общему уровню поданных заявок». Саня твёрдо решил за необходимым уровнем приоритетности идти в армию, только нужно на год спрятать Аню.

Мама расплакалась второй раз на его памяти – оказывается, она оплачивала его обучение в столичном Университете буквально с первого дня его жизни. И если Саша не сдаст экзамены хотя бы на минимальный допуск, их деньги станут «добровольными пожертвованиями» – таковы правила, позволяющие среднему классу надеяться на достойное образование для своих детей.

Он же сможет совмещать учёбу с работой и содержать молодую семью! А закончив университет и отслужив в армии, Саша поступит сразу в военную академию или в академию общественной безопасности.

Он не мог стерпеть маминых слёз и возразить на её доводы. Разве это довод, что мужик обязан послужить в армии? Ведь мама и не спорит!

Не теряя времени, Саня сбросил в обе гимназии заявки на отчисление и досрочное прохождение выпускных тестов в связи с поступлением на подготовительные курсы. Курсы и проезд в столицу он непринуждённо оплатил собственными виртерами, отправил Ане сообщение с просьбой о встрече на станции монорельса и отправился за мамой в столовую, приводить в порядок эмоции. После медитации и хорошей драки вкусная еда – лучшее лекарство от нервов.

Глава 2

Для служебного пользования, особая папка.

Тема «Вундеркинды».

Класс «элита».

Внимание! Высший уровень опасности!

Алексей Логинов.

Возраст 18 лет.

Никнейм «Не отсюда».

Возраст подключения 5 лет.

Возраст спонтанного воздействия в сети 9 лет.

... сознательного воздействия 9 лет.

Возраст полного включения в сеть 14 лет.

Боевой транс: вне транса «спящий», состояние в трансе нестабильное.

Блокирование боевых возможностей устойчивое.

Возраст «просветления» минимум 21 год.

Коммуникабельность – +170 (в три раза выше критического), «привлекательный», основа «фантазёр».

Управляемость -250 (ниже критического в пять раз)

Лояльность -100(бессознательное игнорирование любой власти).

Лидерство +50 («Идеолог»)

...

Лёша приехал в столицу поступать в Университет из маленького уютного посёлка. Он не был типичным деревенским парнем, и отношения с односельчанами у семьи сложились очень непростые.

Его городские по природе родители перешли на фриланс и переехали поближе к природе, но совсем уж близко терпеть её не собирались. Местным хлеборобам и скотоводам они казались «не от мира сего» и «с прибабахом», и что особенно раздражало – совершенно непонятно, «окудава у энтих бездельников этикие чёртовы деньжищи»!

Логиновых не спасало даже то, что они, не испытывая к земле ни малейшей тяги, покупали у местных молоко, фрукты-овощи и мясо. Особенно всех бесило это «интеллигентское отродье» и «сопливый прынец» в одном Алёшином лице. Папаша побрезговал, видите ли, поселковой школой, сам ежедневно возил пацана в райцентр, а забирать ему было некогда, так шкет, подумать только, возвращался на кибертакси!

Что же ещё Логинову-старшему оставалось делать? Он сходил с сынишкой на рыбалку, всё показал и объяснил, умный ребёнок под его присмотром всё делал правильно. Но с первой самостоятельной рыбной ловли Алёша пришёл, во-первых, слишком быстро, во-вторых, без рыбы и без удочки, в-третьих, с порванной рубашкой, разбитым носиком и синяком под левым глазом.

И, судя по его зарёванному облику, рыбалка ему не понравилась, и, вообще, выходить из дому в одиночку он более не намерен. А уж про местную школу, «этот заповедник гоблинов», и речи идти не могло.

Возможно, Лёшин папа был неправ, следовало «ничего не замечать» и загнать ребёнка в павианий вольер пинками – стерпится, слюбится. Ну, стало бы через десять лет больше на одного туповатого селянина с отбитыми мозгами и покорёженной психикой.

Алёшин отец решил обратиться к властям, к поселковому участковому, но понимания у "шерифа" не нашёл. Он как впервые услышал о подключении в сеть и не представлял себе, что данные с Лёшкиного девайса являются прямыми доказательствами правонарушения.

– Ну, какое там правонарушение – подрались пацаны, он, может, сам виноват! – а в насмешливых полицейских глазках ясно читался добрый совет «валить атседа» побыстрее и подальше.

Логиновы не были богачами, чтоб разбрасываться недвижимостью, и они не собирались бежать, не были в душе «беженцами». Обсудив план компании на семейном совете, городские вторженцы перешли к наступательным операциям. Мама Алёши была очень неплохим бухгалтером и занималась в сети аудитом... Э... с применением особых сетевых методик.

Всего-то через два дня началось. Поселковое товарищество с ограниченной ответственностью, в прошлом колхоз, постигла неожиданная проверка, кары налоговые, бюджетные язвы и казни чисто административные – уже через неделю сбережения гендирика пошли на оплату услуг адвоката, а "шериф" стал пенсионером без пенсии – вышибли из органов за компрометирующее кумовство.

В село на ПМЖ приехал совсем молоденький полицейский, и что особенно расстроило селян, тоже с молодой женой и маленьким сыном. Логиновы, "сами неместные", срочно наладили с новым представителем власти дружеские отношения.

Вдобавок ко всему через две недели «в отпуск» только что из зоны очередного бизнес-конфликта приехал папин двоюродный брат дядя Коля с дружбанами дядей Славой и дядей Витей. Эти дяди в недоброй славы песчаном камуфляже повадились вальяжно прогуливаться по посёлку, куда и когда вздумается, и, конечно же, предавались рыбной ловле с обязательным Лёшкиным участием.

Логинов старший проявил мудрость, совместно с кнутом предложив односельчанам пряник. Неведомым образом взял где-то кредит, арендовал у товарищества земли на берегу озера, затеял строительство гостевых домиков, пристани, бани-сауны и конюшни – вот что самое поразительное!

Сам он строить ничего не умел, да и не собирался, чем значительно оживил местный рынок труда. И в содержании лошадей он не понимал, тоже привлёк местных фанатов этого дела. В результате через полгода в посёлке действовала нормальная турбаза с баней, купанием, конными прогулками, катанием на лодках и рыбной ловлей, свежими продуктами, включая мёд, медовуху и лесные ягоды.

Дядя Коля, дядя Слава и дядя Витя усиленно рекомендовали новое место отдыха сослуживцам и всем военным подряд – домики редко пустовали даже зимой, и туристическая база превращалась в лыжно-санную.

Всё это на самом деле было не очень важным для Лёшиного отца, главным он считал воспитание сына. Логинов-старший считал очень важным, чтобы Алёша мог без страха гулять, где вздумается, и отвёл в пришкольную секцию рукопашного боя.

Оттачивать полученные навыки и нарабатывать новые приёмы пацану с удовольствием помогали гости их курорта – весёлая возня даже стала со временем входить в обязательную развлекательную программу.

Однажды свершилось – парень пришёл с рыбалки в порванной рубашке, с разбитым носиком и фингалом под глазом, но с рыбой и удочкой, и угрюмым сопением всем заявлял, что отныне так будет всегда, и "так станет с каждым"!

Отец лишь ласково улыбнулся – главная опасность, старшие братья возможных пострадавших, блокировалась дружбой с полицейским и дорогими гостями – связываться с ними даже в деревне дураков не нашлось.

Местные переживали крушение мира. Мало того, что этот городской хлыщ невесть что о себе вообразил, и баба евойная корчит из себя королевну, последняя возможность отомстить за попанную справедливость – отловить и отбукать городского задохлика – накрылась банной шайкой.

Несмотря на абсурд ситуации, мир не рухнул, а всего лишь перевернулся, потребовал переосмысления и таки был частью аборигенов переосмыслен. Однажды на берегу озера Алексей со скукой отвлёкся от поплавка на приближающихся, уже изрядно поднадоевших юных мстителей за родную землю и воду.

Пара совершенно одинаковых рыжих, вихрастых мальчишек остановились от него в двух шагах, степенно помолчали, и тот, что стоял справа, спросил, – клюёт?

– Иногда, последний раз вчера, например, – настороженно ответил Лёша.

– Это хорошо, что хорошо клюёт, – подал реплику тот, что стоял слева, – даже вчера тоже хорошо.

– Мы тогда рядом кого-нибудь поймаем, – спросил первый близнец, – лады?

– Валяйте, – несколько разочарованно пожал плечами Лёша, догадавшись, что сегодняшняя драка откладывается или вовсе отменяется.

Ребята со вкусом расположились, ловко наживили крючки и закинули удочки. На неопределённое время воцарилась пристойная тишина и малоподвижность. Но вот один из близнецов неуверенно заёрзал, второй осуждающе на него посмотрел и заявил между прочим, – этот непоседа мой брат Тоха, а я Артём.

– Лёха, – не отвлекаясь от поплавка, ответил Лёша.

– В курсе, мать писала, – проворчал детским «басом» Артём.

– Ты это, Лёха, не злись на нас, – вступил в беседу Антон, – мы-то ничё, и ты молодец, вон как Тёмке засветил тогда, помнишь?

– Припоминаю, – равнодушно сказал Лёша.

– Это всё Гунявый виноват, – заявил в пространство Артём, – его даже мамка Гуней зовёт, хотя он и вовсе Жека.

– Ага! – поддержал его брат, – чего, грит, шибздик этот лазит, и батя его козёл, с новым ментом вась-вась. Надо, грит, хоть мелкому леща... во-о-от!

– И чё? – без интереса спросил Лёша.

– Так говорю ж, Гунявый всё! – для образности помогая себе руками, Артём попытался донести до него мысль.

– Угу, – кивнул Лёша, – щаз пойдём бить Гунявого, только...

– Чё? – заинтересовался Тоха.

– Только крокодила поймаю, – без улыбки объяснил Алексей, припомнив слышанный от дяди Коли анекдот, – в сапогах. Без сапог-то я их выбрасываю.

– Блин, это ты виноват! – непонятно обратился к брату Артём.

– А чего сразу я? – возмутился Тоха, – как договаривались, так и сказал!

– А я тебе говорил, что не прокатит? – разозлился Тёма, – говорил, я тебя спрашиваю?

– Да ты всегда ноешь! – запальчиво огрызнулся Антон, – нам теперь, одним Гуню бить?

– Э... ребята, это ничего, что я тут сижу? – поинтересовался Лёша.

– Ну, сиди, – зло обернулся Тёма, – нам-то что?

- Так я вам несильно мешаю? – участливо спросил Алексей.
– Не-а, – успокоил его Тоха, – сиди дальше, а мы пойдём уже, не клюёт нефига.

Ребята ушли, Лёша проводил их грустными глазами. С этими детьми он мог учиться в одном классе! Впрочем, как выяснилось позже, он оказался неправ в оценках. Пацаны не тупили, а прикалывались, слишком своеобразным чувством юмора наградил их Создатель, и были они в посёлке почти такими же отщепенцами.

Только у бати их не было ни джипа, ни денег на кибертакси, и ходили они в поселковую школу, и драться учились не в секции, а всё свободное от домашней работы и занятий в школе время. Они, конечно же, подружились, им здорово молчалось и мечталось втроём, юмор близнецов стал Лёше понятен и не казался странным – ребята научились понимать друг друга с полуслова и смеяться одними глазами, даже без улыбок.

Умный Алёшин отец дальше в воспитании сына не полез. Паренёк растёт немного замкнутым – мечтатель, чуточку ботаник – ему уютно одному в своём мире. Захочет – поделится, не считает нужным, значит, не чувствует необходимости.

В школе успевает намного лучше среднего, в спорте и, вообще, вне школы вполне уверен в себе, самостоятелен. А в сети... ну, что может случиться с ребёнком в сети в их просвещённое время! С обычным ребёнком и впрямь ничего, а с Алёшей творилось неладное.

Как все нормальные дети он окунулся в сетевые игры, парень мечтал о космосе, звёздах, дальних странствиях, экзотических планетах. Быстро прошёл насквозь первую же стратегию со встроенным симулятором полётов, на форуме загнал аккаунт и прошёл ещё раз... дождался модов и обновлений и ещё пару раз всё прошёл... пока не надоело.

В фэнтезийных мирах было немного интересней, но Лёша вскоре так насобачился натягивать софт, что от него, в доспехах бога с эпическим оружием, собственная древняя мышка пряталась под коврик. Это когда он выводил изображение всемогущего себя на голоэкран, а в виртуале редко кому удавалось от него удрать или укрыться.

Уже привычным порядком сбыв аккаунты, Лёша неожиданно получил несколько личных сообщений со ссылками на какие-то игры. Указывался уровень перса, характеристики и сумма прописью! Довольно-таки неплохая для пацана... да для всего их посёлка немыслимая!

Парень взялся за дело и с удивлением обнаружил, что некоторые игры ему не по мозгам! Лёша, даже будучи фантазёром, оставался реалистом – невозможное для него не существовало – и он отложил пока непреодолимое на потом... ни на секунду не забывая о нём, маленькая упрямая пакость!

Он приступил к решению простейших задач, решая в реале по ходу жизни мелкие бытовые вопросы, типа слива виртуальных денег роботам и подключения к аккаунтам живых настоящих людей. То, что за это полагается уголовное наказание, он с лёгкой душой игнорировал – просто был уверен, что всё самое вкусное в жизни нельзя по определению.

Ведь он ничего не крал, ему и нужна была самая малость... только скутер, потом водный мотоцикл и глассер, ещё мопеды близнецам Тёме с Тохой и каски с куртками, конечно. И мопеды нужны помощнее скутера, он только для видимости. Ребята катались не по асфальту, вообще, увлеклись мотокроссом. Потом им, всем троим, позарез понадобились нарезные карабины – дядя Коля отобрал пугачи-обрезы и пообещал нормальные стволы, но не бесплатно, а папе говорить не хотелось...

Патронов к ним понадобилась уйма – с седла мотоцикла не сразу попадёшь, куда целишься. И по мелочи – в дороге просыпается волчий аппетит, а киберкафе в сельской местности редкость... э... стрелять в черте города и невдалеке от шоссе чревато осложнениями. В

общем, хоть и скромные, потребности настойчиво требовали немедленного удовлетворения, к чему Алёша и приложил всё прилежание и выдумку.

В один неприятный виртуальный момент произошла неожиданная встреча. Лёха сумел проникнуть в закрытый покерный клуб. Сложность была в том, что его правила не разрешали отличие аватара от оригинала более, чем на пять несчастных процентов.

Образ непрерывно снимался с мозгов реального игрока – специально для блефа. Пацан справился и с этим затруднением, накинув себе на вид пару лет, чтобы партнёрам не было мучительно стыдно проигрывать четырнадцатилетнему подростку.

Он уже неплохо обжился в клубе, во всяком случае, на него перестали тарашиться – шла игра и только. Свою игру мальчик строил на серьёзной финансовой базе, и дурацкие вопросы быстро увяли.

В тот кон не повезло одному бородатому дяденьке, его сменил новый игрок, Лёша окинул новичка оценивающим взглядом и уставился в карты. Но нефига не мог разобрать, на них жирным красным курсивом было начертано: «ПАПА, БЛИН!!!»

Отец спокойно взял карты, улыбнувшись поддержал, потом удвоил... Открывали карты, игроки делали ставки, Алёше ясно светил стрит, он удвоил, вскрыли крайнюю... и чудом сохранил невозмутимость – оставалось или сливаться, или блефовать.

Лёшины мысли смешались – двое оставшихся игроков почти спеклись, но папа знал его как облупленного... но ведь это же его отец! Лёша отчаянно погнал банк в гору, ему отвечали, отец небрежно подбрасывал фишки. Наконец, слился последний, они остались вдвоём.

Мысленно зажмурившись, повысил на самом пределе своих финансовых возможностей, и папа с грустной улыбкой покачал головой: «Пас». Вернее, не так, «ПАС»!!! – загремело в Лёшкиной голове.

Дома отец сказал, – с днём рождения, сынок!

–??? – смутился парень, до его дня рождения оставалось ещё почти полгода.

– С днём рождения в сети, малыш, – грустно пояснил Логинов-старший, – в тот клуб можно попасть лишь с полным подключением, а выиграть и вовсе означает заново родиться. Пусть твой блеф станет моим подарком. Ты сумеешь его аккуратно потратить? – папа сделал ударение на слове «аккуратно». Лёха уверенно кивнул.

– Умничка, я всегда в тебя верил! – отец с чувством обнял сынишку.

На этот раз мир перевернулся в сознании Алексея. Его отец – кибершуллер, кибермошенник и киберпреступник! Вообще, официально специалист по закрытию и безопасности, очень ценный специалист... которому не нужно было платить жалование! Его единственным вознаграждением от корпорации являлась свобода и безопасность семьи.

Отец сказал, что у Алексея тоже всё получится, ему всего лишь стоит захотеть. А ведь он этого хочет, не правда ли? Лёша не стал разочаровывать папу, рассказывать, что мечтает он о другом – о космосе, дальних странствиях и удивительных открытиях. Один же пень путь в галактику лежит через универ, так что прав папа – пора браться за ум.

Поступать в столичный Университет Лёха приехал как простой деревенский парень – на мотоцикле за Тохиной спиной. Свой байк оставил в посёлке, парням будет проще найти ему применение. Наступил неизбежный миг расставания, скорей всего навсегда.

В горле у Лёши запершило – он не хотел этого и знал, что это неизбежно. Пусть его грязных денег хватило бы оплатить им десять универов, но даже если предположить невозможное

– никто не спросит близнецов, кто и почему платит за их образование – для него, образования, требовались подходящие головы. А Лёха лишь полгода назад сумел подключить ребят к сети, они ещё не освоили прихожую киберпространства.

Дядя Коля твёрдо пообещал забрать их к себе, парням уже этой осенью идти в армию. А там они хоть умрут по-людски, как обнадёжил папин брат. Пожав на прощанье ребятам руки, Лёха, не оборачиваясь, упругой походкой направился навстречу новой столичной жизни.

Путь предстоял неблизкий, парни проводили лишь до предместий, дальше ехать с карабинами на байках без номеров и чипов они стеснялись.

Впрочем, отбросив стеснения, Лёша в порядке эксперимента остановил столичное кибертакси и без помех и лишних расходов добрался до станции метро. Через час он уже входил в аудиторию на первый вступительный экзамен.

Ребятам строго велели отключить девайсы, между рядов пошёл мужчина в мятом костюме, раздавая настоящие бумажные конверты – ну и дикость! А задания оказались из разряда «вы точно не являетесь дебилом? Да, нет, затрудняюсь ответить, ненужное обвести кружочком»!

Папа предупреждал о подобном, и Лёша, ничему не удивляясь, принялся заполнять форму печатными буквами сразу двух алфавитов – нечасто ему приходилось в жизни писать. Но эта беда была довольно распространённой и на результатах тестов почти не сказалась – его зачислили на дневное отделение.

В кампусе Алёша с грустной, "взрослой", папиной улыбкой констатировал, что столица ничем не отличается от деревни. В том смысле, что тут тоже обитают местные, а он относится к отряду понаехавших, класса голодранцев. Причём относится тупо с виду – никого не интересовало, что он фактически украл или, что всё равно, выиграл в покер своё право на образование.

И вновь Лёша вспомнил наставления отца – он предостерегал сына от конфликтов с мажорами. Пусть они считают себя кем хотят, настоящий универ – это такие же ребята, как Лёша. Но ни один не признается в этом вне сети.

Чтобы встретиться с ними, требовалась безопасная, анонимная точка входа в сеть. В университетском городке такие точки располагались в наркопритонах. И ничего удивительного, старая отравка стала почти забытым преданием, но появилась сетевая дурь. Вне виртуала она не оказывала никакого действия, зато в сети, на специальных ресурсах, потребитель испытывал... э... слабую тень того, что для таких, как Лёша, было естественным сетевым состоянием. А для людей с полным подключением синтетик просто ничего не давал.

Затесавшись серой мышкой с пухлым киберкошельком в компанию господ столичных студентов, Лёха вышел в сеть с анонимного адреса, и сразу нашёл своих, как будто его ждали. В принципе, ничего удивительного – пусть инопланетяне тоже встречаются нечасто... на Земле, но кое- где их таки бывает много.

Отец несколько раз повторил, что в Университете вообще никого ничему не учат – там у студентов есть шансы самим чему-нибудь научиться. Лёша поначалу испытал недоумение с разочарованием – будто и не уезжал никуда, всё тот же покер и прочие радости... через неделю учёбы ему выпал шанс.

Тот парень сразу чем-то вызвал у него симпатию, хотя играл он дерзко, красиво на грани наглости. Его вызывающая манера игры привлекла внимание, многие пытались его наказать, но никому не удавалось поймать паренька на блефе. Лёша просто играл, не пуская в игру личное отношение... но симпатия возрастала. И вновь за столом четверо, рухнувшие надежды и отчаянная попытка вылезти на блефе. Как при игре с папой он остался с тем парнем «глаза в глаза», последняя ставка, и...

– Пас, – спокойно сказал паренёк, смущённо улыбнувшись.

Лёха оставил маркер, по которому, при определённой сноровке можно было выйти на его «серый» почтовый ящик. Сообщение пришло почти сразу.

– Привет. Поздравляю с выигрышем.

– Зачем ты проиграл?

– Мне нужна команда. Ты подходишь.

– Для чего? Как мы встретимся?

– Мы уже встретились. Хочешь сыграть по-крупному?

– В покер?

– Фи! Есть кое-что поинтересней. Лови адрес, жду тебя завтра, ха, после занятий.

– Как я тебя найду? Назови хотя бы ник!

– В той игре не нужны никнэймы. Только позывные. Ты любишь цветы?

– Нет, невкусные.

– Отлично. Твой псевдоним – Пион, полностью Пионин! А я скромный, буду Ландышем, коротко Лан. Согласен?

– Ок, Лан, до связи.

– До связи, Пио.

Глава 3

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».

Класс «элита».

Внимание! Чрезвычайный уровень опасности!

Андрей Душкин.

Возраст 19 лет.

Никнейм «Душегуб».

Возраст подключения 7 лет.

Возраст спонтанного воздействия в сети 10 лет.

... сознательного воздействия 10 лет.

Возраст полного включения в сеть 13 лет.

Боевой транс: состояние не определено.

Блокирование боевых возможностей условное.

Возраст «просветления» минимум 21 год.

Коммуникабельность – +250 (в пять раз выше критического), «привлекательный», основа «эмпат».

Управляемость -300 (ниже критического в пять раз).

Лояльность -100 (сознательное неприятие власти как идеи).

Лидерство +100 («Манипулятор»).

...

Первому из Семицветика, Андрею, досталась самая простая биография. Он – посмертный ребёнок погибших на Луне первопроходцев. Вообще-то, он не был уверен в том, что его родителей нет в живых. Просто у всех переселенцев на Луну забирали генетический материал и героев стерилизовали, ведь длительное воздействие космического излучения практически исключало рождение здоровых детей.

Его зачали по команде из Демографического общественного контроля, назначили неведомую Андрею суррогатную маму, в них недостатка не ощущалось – Россия охотно принимала беженцев из зон бизнес-конфликтов, но не всех и не просто так.

Естественно, детей принимали всех без каких-либо условий, с ними Андрюша близко сошёлся в приюте – он тоже считался ребёнком переселенцев – и приютом его биография полностью описывалась.

Чисто российских сирот в детских домах не было, их сразу разбирали, а с детьми беженцев возникали затруднения, слишком они были в основной массе нелояльны к приютившей их стране и её властям.

Эта нелюбовь к новой Родине по-детски проецировалась на приёмные семьи, собственно, приюты имели главной задачей адаптацию ребят в российском обществе, подготовку к усыновлению.

Порой она затягивалась до совершеннолетия воспитанника, а часто, вообще, не давала никакого эффекта – и это ещё считалось неплохим результатом. Ведь иногда случалось, что эффект получался обратным, из простой нелюбви вырастало сознательное неприятие любого общества.

Россия не жалела для детей средств, условия сиротам создали исключительно комфортные, но дети по своей природе неблагодарны, они всё, и плохое, и хорошее, воспринимают как должное. Это обстоятельство не стало открытием для психологов.

Кстати, если в обычных школах ребята могли вообще не встречаться со штатным психологом, то в приютах все воспитатели имели нужный, то есть очень высокий, уровень квалификации. Эти умные люди не были склонны биться головой в стену даже по приказу, тем более, что приказы им отдавали тоже не дураки.

Поэтому при широкой спонсорской поддержке «Рособороны» основной упор делался на военно-патриотическое воспитание.

И ничего смешного. Если ребёнок бежал от «военщины», искал защиты у взрослых, у психологов, значит, морально становился готовым к усыновлению, что и происходило после небольшой психологической доводки.

В основе своей воспитанники вживались в ребячью стаю, стремились к признанию, добились лидерства, и психологи усиленно прививали им патриотизм, почти религиозное преклонение перед «настоящей Родиной». Для них становилось необходимым вырасти умными, здоровыми, сильными, многому научиться и освободить, спасти, отомстить за (нужное подчеркнуть) обожаемое Отечество. Поумневшая, опытная «Рособорона» начинала готовить персонал для бизнес-конфликтов прямо с ясельных горшков.

Совсем не нужно предполагать зловещие заговоры, чёрные или длинные руки и прочий бред воспалённой авторской фантазии. Ребята выросли и забывали детские игры. Они никогда не называли Россию «этой страной», брали русские имена и фамилии, честно служили в армии, учились и работали, заводили свои семьи.

Только это, наверное, что-то кармическое, не все из них, но многие, заключали контракты с различными ЧВК, и «Рособорона» всегда располагала высококвалифицированными, отлично мотивированными кадрами.

Воспитательный процесс шёл без скрипа, как по рельсам, но споткнулся на Андрее. Милый улыбчивый мальчуган не отличался многословностью, держал своё мнение при себе, но психологов трудно обмануть.

История родителей не произвела на него сильного впечатления, пацан и не собирался ими гордиться – он их немного жалел и явно считал придурками. Родиной он почитал Россию, но никак не удавалось привить ему почтение к самому понятию «родина».

Мальчишка легко сходилась со сверстниками, явно им симпатизировал, никогда ни с кем не спорил, оставаясь при этом насмешливо снисходительным к детским экстремам. И ему это прощали! Андрею не требовалась защита или поддержка психологов, но он целенаправленно искал с ними общения. Зачем?

Он умудрялся постоянно собирать самых разных ребят и подбивать их на изобретение и воплощение новых, неожиданных, немыслимых каверз. Какой бес толкал его на это?

Его поведение оставалось загадкой до выпускного класса, только тогда старший наставник поставил невероятный и всё объясняющий диагноз: «Эмпат, манипулятор».

Наставник с диагнозом слегка запоздал – Андрею уже стала неприятна идея государственной власти, в "доброту" и необходимость которой всем настойчиво предлагали поверить. Он считал достаточным личное влияние и непрерывно совершенствовал свои уловки и приёмы.

Прирождённый манипулятор строил и разрушал команды, как ребёнок лепит фигурки в песочнице. Это было его призванием, его жизнью, ему не доставало лишь достойной цели...

Однажды он понял, что зря тратил время на приютских ребят. Всё влияние, вся власть – в сети, а они там никто, в отличие от самого Андрея. Ему позарез понадобилась команда бойцов киберпространства, и он знал, где их искать – просто вычислил.

В столичный Университет можно попасть, всего лишь имея средний интеллект и любящих родителей. Но был путь и для таких как Андрей – конкурсный набор по образовательному кредиту.

Парень неожиданно для изготавившихся к новым чудесам наставников погрузился в учёбу. Естественно, оставаясь собой, он привлёк на помощь себе любимому самых способных и успешных ребят.

Педсостав напрягся до того, что директор запросил для охраны приюта кинологов с собаками, натасканными на взрывчатку, и взял в штат сразу двух отставных сапёров. Но главный взрыв прогремел в их сознании – Андрюша тихой сапой написал и отправил в универ целый ряд работ по физике, математике, истории, само собой психологии, и его отобрали для участия в конкурсе на образовательный кредит.

Сиротка без поручителей неожиданно влез в программу «Рособороны» по поддержке одарённых детей! Впрочем, совершенно справедливо – одарённости у юного поганца было хоть отбавляй.

Андрей поступил на очное отделение с первого захода. В универе парень не бросился сразу искать и вдохновлять юных киберправонарушителей, вовсе нет. Он наладил ровные отношения в учебной группе со всеми, даже с мажорами, привычно подлизался к преподавателям и уже на втором семестре получил лаборантскую должность при кибермастерской.

Пусть Андрюша почти не шарил в «железе», как всегда, его это не смущало – вокруг было достаточно головастых и рукастых ребят – вскоре он прямо на рабочем месте получил анонимную точку входа в сеть и осторожно начал осваиваться в киберпространстве.

Очень осторожно, потому что в его жизни ему некого было о нём спросить. Андрей догадывался – на эти вопросы ответы даются непросто. Но он был «вундеркиндом», виртуал становился для него естественной средой обитания, к тому же парень, просто не зная многих названий, уже давно сам перешёл на уровень «сознательного воздействия» и «полного подключения».

К окончанию второго семестра он освоился достаточно, чтобы перейти к активным действиям. Андрей все надежды возлагал на абитуру, для них он был уже опытным студентом, а для действительно опытных оставался зелёным «фёстом».

Он точно знал, где в сети искать правильных абигов – конечно же, в покерном клубе. Вскоре Андрей был просто сказочно вознаграждён – ему попался не простой сетевой бродяга и жулик, фантазёр! Даже мечтатель!!!

Его совсем не требовалось охмурять, Пион серьёзно искал пути реализации своих фантазий. Именно то, что было прямо очень нужно – с фантазией у Андрея дела обстояли неважно. Но он не потерял на радостях голову – его команде пока нечего было терять, им ещё требовались аналитик и главарь.

С вожакom ожидалась трудности, а с аналитиком решение лежало на поверхности. Нужно было просто помочь ему вычислить их дуэт. Механику этого дела сварганил Пионин, тот творил в сети, что хотел, ещё с раннего школьного возраста.

Пио поднял собственный архив заказов на продвинутых персов, выбрал самый зубодробительный, получил от заказчика подтверждение серьёзности намерений, и парни тут же приступили.

Игру "Мёртвый мир" сделали по миру постапокалипсиса, с упором на приёмы выживания, причём выжить, по мнению Андрея, точно не светило. Однако, Пио оказался не простым фантазёром, а фантазёром-реалистом.

С его слов, он почти всё это проходил дома, особенно гонки на кроссовых мотоциклах и стрельбу с седла – они успешно ограбили пару караванов с переселенцами. Захватили пленных и кучу полезного хабара. Неписей поработили, а персы все скончались – людям так играть стало неинтересно.

С упором на людские ресурсы и награбленную материальную базу подмяли под себя посёлок из трёх вагончиков-временок и ёмкости с горючкой, нашли в саванне воду, пробурились и установили ветряк с насосом.

К базе завернул один караван, другой, наконец, к ним пришли не по дороге, а для найма, и однажды появился настоящий торговец. Пока, правда, работорговец, но дорого начало! Жизнь стала налаживаться, на игровом форуме полезли с предложениями, но это было неважно, главное – один перец выступил с критикой и дал пару дельных советов.

Андрей сделал стойку ушами, втянул умника сначала в общение, а уже через пару дней к ним прикатил на фордовском джипе с пулемётом местный «землемер», специалист по разрешению пограничных споров и легализации прав на недвижимость в оазисах администрации.

На вопросы, кто он, откуда и что тут потерял, ответил только: «второй курс», ищет смысла в жизни. Просто жизнь – бессмысленная штука, бессистемная, вот ему показалось, что Лан с Пио могут понять и оценить осмысленное существование. Например, как ребята смотрят на план новой компании? Он подумал, что им недостаёт серьёзного оружия, где его взять он пока не знает, но с их помощью надеется узнать.

В Андриюшиной душе расцвели незабудки – аналитик нашёлся! Андрей помнил, что перс от оригинала может отличаться аж на пять процентов, но его настолько поразили синие, льдистые глаза новичка, что у него просто не оставалось выбора. – Теперь ты для нас Василёк, нам не нужны ни твой никнэйм ни твоё настоящее имя.

– Хорошо, Лан. И, Пио, какой ты Пионин? По-моему, Пионер лучше, – улыбнулся парень, слегка потеплев взглядом.

Глава 4

*Для служебного пользования. Особая папка.
Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Высокий уровень опасности!
Дмитрий Борзин.
Возраст 19 лет.
Никнейм «Всё_просто».
Возраст подключения 5 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 6 лет.
... сознательного воздействия 6 лет.
Возраст полного включения в сеть 12 лет.
Боевой транс: состояние не определено.
Блокирование боевых возможностей условное.
Возраст «просветления» минимум 21 год.
Коммуникабельность – «отталкивающий», «ледяной голем» -50 (допустимый уровень).
Управляемость -50 (допустимый уровень).
Лояльность -100 (критическое отношение к любой власти просто потому, что любая конкретная власть не может быть такой же умной))).
Лидерство 0 (допустимый уровень).
...*

Дима – единственный из «Семицветика», кого на участь отщепенца обрекла не столько генетика, сколько её величество судьба, логика мировой истории, текущая геополитика и отчасти папа с мамой.

Специалистов данные парня особенно не радовали, но делали его всего лишь «очень сложным случаем», и, как ни странно, поэтому он представлял для корпорации несомненную ценность. Сложись всё иначе, мальчишку аккуратно изъяли бы, с ним работали бы самые светлые головы «Рособороны» и, в конце концов, вырастили б из пацана одного из топ-менеджеров всемогущей организации.

Но его данные получили слишком поздно – Димку угораздило на некоторое время стать мировой знаменитостью. Реально не повезло, ведь дело, по большому счёту, было не в нём и не в его родителях, просто на них сошлись стрелки.

Новое руководство России, исходя из потребностей бизнеса в сфере безопасности, приняло ряд жёстких внутри– и внешнеполитических решений. Мужикам и некоторым дамам хватило мозгов не морочить народу головы специальной терминологией, новый курс поднесли на простеньком блюде – просто начнём с себя – вооружённая сила нужна России для физической защиты её граждан.

Сами граждане просто обязаны в этом содействовать государству – служить в армии и флоте, а отслужив, в рядах национальной гвардии гарантировать порядок и законность, официально – в случае необходимости поддерживать режим ЧС и быть к тому непрестанно готовыми.

Но, как у нас заведено, обязаны не всегда означает должны. Не отслуживших в армии граждан обложили подушным налогом, обязательным настолько, что его стали взимать даже просто рабочими часами без права выбора вида деятельности.

Сложилась невообразимая ранее ситуация – ребята и девчата боялись изгнания из рядов по любым причинам, особенно таким, как не сдача нормативов, недостаточная дисциплина и нетвёрдое знание уставов.

Руководство ценило стабильность, или её видимость во всём, прежде всего в политическом курсе, всюду демонстрировало преемственность, и с самого верха получила официальное подтверждение частная позиция предыдущего главы государства: «Кто нас обидит, трёх дней не проживёт».

Увы, в Европе не слышали... или не поняли. Европейскому истеблишменту давно стало ясно, что мир изменился и меняется всё быстрее. Но им казалось, вернее, очень хотелось думать, что если они будут этого «не замечать», вести себя по-прежнему, то и другим будет казаться, что всё без изменений. Или на них тоже сказывалась преемственность? Точнее, наследственность – они ж ещё в прошлом веке легализовали марихуану!

Санкции вводить не стали, дальше было уже просто некуда, но эти деятели тупо по привычке внесли Россию во все существующие чёрные списки и ещё в парочку, дополнительно придуманных по новому поводу исключительно для русских. Хотя это бы и ладно, Россия давно покинула ненужные европейские организации и серьёзно предупредила, чтоб к ней не лезли с решениями европейских судов – держава вышла из дурацких конвенций и в дальнейшем не собиралась себя связывать лишними обязательствами.

Европолитики не подумав ткнули в больное место – заявили, что всем гражданам России предоставят политическое убежище по первой же просьбе на основании «отсутствия в стране возможностей для нормального воспитания детей».

Особую пикантность ситуации придавали двухсторонние переговоры по возврату в Россию ранее усыновлённых иностранцами сирот и общий европейский тренд – коренные европейцы, схватив своих детей в охапку, бежали из чрезмерно толерантной, демократической Европы в дикую, гомофобскую и расистскую авторитарную Рашку.

Туда, где даже в новогоднюю ночь можно не шараться от смуглых прохожих и без стеснений улыбаться незнакомым девушкам. Бежали именно для того, чтобы дать им нормальное (то есть неевропейское) воспитание.

В целом решению европейских партнёров по традиции дал оценку новый министр иностранных дел. Только не «случайно и про себя», а официально, отчётливо на камеры и в микрофоны мировых СМИ заявил: «Дебилы, бл@дь»!

А между тем... В молодости службу в армии Димкин папа считал уделом недоумков и весь такой креативный блестяще закончил журфак МГУ. Вместе с Димкиной мамой он создавал и продвигал топовые проекты, отирался во властных коридорах, был всегда в курсе и «в струе».

Так что Дима рос с бабушкой, заслуженной учительницей России, между прочим. Всё семейство Борзиных, включая бабушку Людмилу Егоровну, папину маму, считало это нормальным, и мальчишка по её наущению в нередких парадных интервью почти искренне лепетал, что родителей «любит» и «скучает».

Но времена изменились – мало того, что Борзиных объявили «иностранными агентами», так было б за что! Совсем оскудели длани подателей грантов. В изменившиеся схемы поддержки Российских СМИ родители Димы, журналисты-публицисты, не вписались, даже в Рунете ловить стало совершенно нечего.

В целом – финиш, кроме собственной общественной значимости и образа гонимых, жрать стало нечего. Вдобавок как-то предстояло платить обязательный подушный налог, но с метлой в людном месте или с носилками в госпитале Борзины себя не представляли.

И тут как тут эти европейские охламоны со своей дурью! Родители Димы приняли роковое решение, в одно хмурое воскресное утро забрали ребёнка у бабушки «погулять», в городской парк на аттракционы.

Уже вечером Людмила Егоровна заявила в полицию, органы оперативно разослали ориентировки в аэропорты, вокзалы и автобусные станции. Но Димины родители, хоть и были придурками, идиотами не являлись – дружным семейством, не нарушая правил, ехали на средненькой «Ладе» "отдохнуть на природе" – в подтверждение легенды на последние деньги купили путёвки в бюджетный кемпинг.

Напрямую граждан России с детьми в страны Европы с её «детскими» законами выпускать перестали, и Борзины рулили в «почти свою» непризнанную Новороссию. В пограничье у Борзина старшего ещё с прошлых командировок оставались связи среди волонтеров и некоторых полевых командиров. Он легко нашёл нужных людей, и Димка с родителями ночевал уже за первой границей.

С пересечением следующей, с Незалёжной, могли возникнуть сложности из-за реальной возможности быть ограбленными и убитыми патриотическими отморозками. Но и этот вопрос удалось решить – их обменяли на тупо похищенных "Правым сектором" дончан, навещавших родню за «линией соприкосновения».

На Украине гонимых правозащитников и разоблачителей режима показали по центральным каналам, особенно сокрушаясь, что уж очень они спешат удрать подальше, не удалось даже попить чайку, поговорить толком.

Уже четвёртый постмайданный гарант отчётливо осознавал, что стать президентом патриоту нетрудно, но оставаться на этом посту в живом виде с такими соседями последнее время стало очень непросто. Он единственный из европейских лидеров российский месседж и услышал, и правильно понял – с москалёнком связываться положительно не пожелал, отправил далее – и без него дурней в европах богато.

Борзиных приютила Финляндия, хотя их, вообще-то, приглашали в страны Прибалтики. Быть гонимыми и обижаемыми в Финляндии намного комфортнее – там даже алкоголиков признали инвалидами, и выдают несчастным бухло по талонам.

Простому финскому руководству очень хотелось в НАТО, а добрые, сострадательные финны не были ещё к этому морально готовы, чего-то побаивались. Пример Прибалтики их отчего-то не вдохновлял. Возможно, оттого, что прибалты после приобщения к общеевропейским ценностям предпочитали жить в Европе где угодно, хоть в Греции, только не на родине.

Для просветления простых финских мозгов правительству требовались прямые доказательства серьёзности «восточной угрозы» и российской агрессивности. Так удачно подвернулась эта семейка – им тут же предоставили политическое убежище, широко осветив это дело в СМИ, и сладко замерли в предвкушении имперской реакции.

Реакция неожиданно превзошла самые смелые ожидания – Российский Президент прям на официальной аудиенции "из собственных ручек" набил рожу финскому послу. На территории России немедленно арестовали все финские фуры, в портах все суда, включая частные яхты.

Российские ВВС закрыли воздушное пространство Финляндии, заявив "об исключительной опасности нахождения там для любых летательных аппаратов", Балтийский флот приступил к «превентивной антитеррористической операции», блокировав морское сообщение.

Системы связи и управления, вплоть до уровня уличных светофоров, подверглись массированному кибератакам. Экономику Финляндии парализовали хакерами, саму Финляндию сковал ужас.

Соседский Верховный главнокомандующий спокойно заявил, что это не предупреждение, а наказание – предупреждений не будет, вообще, никогда. И озвучил ультиматум – на возвращение Людмиле Егоровне любимого внука финнам даруются аж целые сутки, по истечению которых Россия прибегнет к карательным ракетным и бомбовым ударам.

Просвещённая Европа изошлась на визг, официальные представители НАТО, намекая на некие «все доступные средства», резко одёрнули «региональную державу», потребовав взятия своих угроз взад и показательного покаяния.

До финского руководства с трудом стало доходить, что идея вступления в НАТО и впрямь несвоевременная – преждевременная, или запоздалая. Но, будучи представителем руководства европейской страны, слушать и понимать быстро не научишься – Борзиных с перепугу переправили не туда – в воинственную Эстонию.

Решили, что на этом основания ультиматума исчерпаны, да и не поверили они ни в какие карательные действия даже после того, как подверглись вопиющему попранию собственного суверенитета. Ведь любому мало-мальски сведущему в военном деле человеку ясно, что такие операции экспромтом не проводятся, одно только планирование требует прорыва времени и сил.

Дальнейшие события красноречиво свидетельствовали о справедливости обвинений, выдвигаемых России, в вынашивании агрессивных планов. Такое действительно экспромтом не сотворить!

По истечению суток с кораблей Балтфлота и стационарных установок стартовали крылатые ракеты. Вдогонку были запущены ракеты дальнего радиуса авиационного базирования. Приграничные объекты сокрушила артиллерия Северо-западного округа. В первую очередь выводились из строя аэродромы и уничтожались стартовые позиции ракет. По результатам этих ударов противник высоко оценил объёмы и достоверность разведывательной информации, собранной Российской стороной.

По логике, после такой подготовки должно было начаться вторжение, хотя и не ясно, на кой это России. Под прикрытием новейших станций РЭБ наземного и воздушного базирования границу пересекли модернизированные «Аллигаторы», «Акулы» и новейшие «Тигры» для подавления остатков ПВО и любого организованного противодействия.

С ними десантировались специалисты ЧВК и приступили к отработке контрактов – наведению авиаударов по системам управления войсками, слежения и минированию нестоящих бомб объектов.

Вторжение всё не начиналось. Финны изготавились заставить русских дорого заплатить за родную землю, но она им и впрямь была не нужна. Финляндию избивали лишь с одной целью – сделать как можно больнее, и всё. К такому сценарию финны не были готовы – даже представить себе подобное не могли!

С началом вторых суток карательной операции за дело взялась фронтовая авиация, пилоты демонстрировали виртуозную точность в укладке устаревших, близких к списанию авиабомб. Ни один самолёт стран НАТО не посмел войти в воздушное пространство Финляндии.

Вооружённые силы финнов делали, что могли и даже больше, Россия несла потери, но странное дело – русские их не замалчивали. Россия демонстрировала готовность к смертям и ранениям, готовность к настоящей, не опереточной войне.

К окончанию операции Финляндия практически полностью лишилась транспортной инфраструктуры, системы связи, энергетической системы и обрела жуткие экологические последствия – как и было анонсировано, удары носили карательно-показательный характер, местами разнесли даже деревянные мостики, трансформаторные будки, некоторые поселковые почтовые отделения и кочегарки. Просто показательными целями стали здания госучреждений.

Воинственной Эстонии, приютившей беглецов, нужно было всего-то неделю простоять, да ночь продержаться до подхода помощи от альянса. Но её руководство сразу перешло к решительным действиям – Борзиных запихнули в самолёт и отправили по месту регистрации.

Ведь что происходило? Финские СМИ молчали по понятным причинам – матюгальники поломались, но и общеевропейцы заткнулись в шоке и прикинулись шлангами – ни тебе визгу, ни тебе бочек с помоями.

Руководители Эстонии припомнили всё, что они сами и их предшественники успели наговорить в адрес восточных соседей, сравнили это с поведением Финляндии, с её участием, и решили не проверять, насколько были правы все прогрессивные силы, обвиняя Россию в агрессивных намерениях.

Всем стало ясно, что суровым русским мужикам судьба Димки, конечно, небезразлична, но им намного дороже собственное, данное народу слово – кто нас обидит, трёх дней не проживёт. Ладно бы сказали неделю, а так – нафиг-нафиг. Решение оказалось верным – самолёт вскоре вернулся только с Димкиными родителями – забирайте обратно, о них речи не было.

В главном столичном аэропорту Диму встречала бабушка Людмила Егоровна и лично Президент, а родителей даже не выпустили из самолёта. Димка расплакался – только увидев бабулю, понял, как по ней скучал и кого на самом деле любит.

Так со слезами на ресницах и подал ладошку грозному дяде Президенту. Его фотографии целый месяц украшали обложки журналов, а следом шли другие фотки... и комментарии действий ВВС в Финляндии, и весёлое обсуждение перспектив вмешательства НАТО.

Но всё когда-нибудь заканчивается, натовские генералы неожиданно заявили, что карательная операция войной может и не считаться, ибо, во-первых, война не объявлялась, во-вторых, в наземных операциях не участвовали военнослужащие России, только наёмники, и военные действия «не имели целью ликвидацию финского суверенитета», в-третьих, они таки похитили несовершеннолетнего Российского гражданина, а, в-четвёртых, их же звали в альянс! И что было ломаться? А сейчас кому они такие разбомбленные нужны?

Финны, утерев разбитую в хлам амбицию, были вынуждены с ними согласиться, обратились к альянсу за посредничеством и с радостью подмахнули совместный меморандум об урегулировании недопонимания, накопившегося вследствие разности подходов к семейным и общественным ценностям, кои ценности обе стороны обязуются впредь уважать... короче – это всё просто шутка была!

Диме вскоре исполнилось пять лет, по ходатайству главы администрации Президента ему вживили новейшие разьёмы за казённый счёт и подарили наикрутейший девайс с мощнейшими чипами. Из-за его известности, по просьбе Людмилы Егоровны, заслуженной учительницы России, дали разрешение на домашнее обучение.

По идее, мальчишку ждало блестящее будущее – ему открыли допуск во все спортивные и развивающие центры столичного кадетского корпуса и академии общественной безопасности. Его успехами интересовались большие люди, Дима очень старался не подводить бабушку.

Менеджеры «Рособороны» не раз обругали себя последними словами за то, что поддались тогда сантиментам. Ведь когда по киберследу вышли на этого «вундеркинда», он мало того, что уже три года как своевольничал в сети, оказался настоящим вундеркиндом!

В девять лет пацан сдал общеобразовательные выпускные экзамены, поступил в несколько технических учебных заведений, этакая пакость, шёл на красный диплом и получал стипендии – пенсия у бабушки была небольшая. Причём ребята, за которых он учился и снимал с их аккаунтов деньги «за консультации», об этом гадстве не были ни сном, ни духом, двое даже служили в армии!

А что бабушка? Она в сети была обычным человеком и не подозревала ничего дурного – умничка внучек консультирует недорослей за деньги – помощник растёт. Просто надо было сразу пристрелить эту ведьму – она успешно воспитала уже второго диссидента!

Не нужно думать, что Людмила Егоровна со зла, из-за сына наговаривала на Россию – Димкиного папу она называла не иначе, как возомнившим о себе охломоном. Дела обстояли намного хуже – мудрая женщина всё понимала и говорила правду.

Отчего Димкиных родителей не посадили, а выгнали из страны? Да если бы посадили, они стали бы политзаключёнными! И всего года на два, а так они навсегда лишены возможности общаться с сыном.

Почему из-за него так жестоко поступили с маленькой страной? Диме не нужно переживать, он совершенно не причём, та страна давно этого заслужила. С русскими поступили гораздо хуже.

Россияне в патриотическом порыве «наших не трожь!» перешли границу – отныне есть они и отдельно «остальной мир». Руководство за пределами России может творить, что душе угодно, ничего никому не объясняя, просто ссылаясь на невероятно напряжённую международную обстановку. А она останется напряжённой, пока русских боятся и ненавидят... и будут ненавидеть, ведь русские сами это прекрасно понимают и не питают к «остальному миру» тёплых чувств и романтических иллюзий.

Положение руководства в стране сверхстабильное – Россия на подъёме вопреки санкциям, ненависти, козням недоброжелателей – просто эпическая получается картинка, и люди в неё верят! Димка, конечно же, в неё не поверил и получил в личное дело отметку «Внимание! Высокий уровень опасности!», что исключало его привлечение к государственным делам... э... официальное, честное, по присяге.

Парень подросток, общественностью его история постепенно подзабылась, он второй раз, уже официально, закончил школу и, легко выиграв конкурс на образовательный кредит, поступил в универ на очное отделение и до встречи с командой успел перейти на второй курс.

Андрей, вернее Лан – буду ребят, вошедших в команду, звать по их позывным. Так вот, Лан в новой команде встретился с не предполагаемыми даже теоретически трудностями. Он вообще никак не мог повлиять на Баса, Василька и Пио, Пиона!

Вроде бы всё было, как всегда, – харизма работала, отношения сложились тёплые, но быть с ними насмешливо снисходительным никак не получалось – эти двое были его не глупее, особенно Бас, и умели намного больше, конечно Пио.

Как бы они ему не симпатизировали, их дружески снисходительные подначки изрядно давили на психику. Конечно! Выросли с папами, мамами... впрочем, неизвестно ещё, где они успели всего нахвататься – в команде соблюдалось табу на обсуждение жизни в реале.

Это бы и ладно, можно перетерпеть, беда в том, что команда, едва появившись, чуть не распалась. Виноват был сам Лан – он нагло соврал Пио о суперигре, просто не видел тогда другой возможности его заинтересовать. Какое-то время удавалось напускать загадочности, отделяясь намёками, в надежде, что Пио сам всё нафантазирует.

Он и придумал – всё реже стал появляться на их работоторговом виртуальном ранчо, слишком много, видите ли, занятий в реале. На вопрос: «Каких к звёздам занятий»? ответил, не скрывая – астрономия и математические основы космической навигации. Пио охотно объяснил опешившему Лану, что эта виртуальная псевдонаука изучает реальные методы навигации в галактике при путешествии различными, придуманными ещё древними фантастами способами.

Возможностей для самореализации Лан в космосе себе не представлял, но Пио такой, каким и должен быть фантазёр. Психолог взял за основу простейшую космическую схему – спутник Земли. Тоже очень долго и безуспешно падает или наоборот, взлетает, так и Пио на каждом витке очень интересно, что же там за поворотом?

И так вовремя они нашли, вернее, их нашёл Бас! Пусть его манера разговаривать способна заморозить ртуть, и по его льдинкам вместо глаз никогда не ясно, о чём он думает, главное, что он думает. И, вот засада! – этот ледяной призрак влияет на Пио!

Фантазёр оказался ковбоем, настоящим, в середине двадцать первого века! Купил у торговца лошадь, запрыгнул на бедное животное и сидел на бедняжке, пока скотинка совсем не устала его сбрасывать. Вот Пио от души наплевать на то, кто кого из себя корчит, он просто не замечает холодности Баса. Ведёт себя как деревенщина какая-то – запросто может хлопнуть по плечу, а то и в репу подать.

Где только они так научились махать? Явно не в приюте, там такого не показывали. Лан частенько, когда его на время оставляли в покое приходить в себя, любовался их схватками. Бас в этом деле на голову сильнее Пио, но на мечтателя порой находит нечто трудно уловимое, непередаваемое – древние бы сказали, что его осеняет свыше, и тогда уже Пио творил с аналитиком, что вздумается.

Сначала ребята немного сблизились именно на этой почве, ледяная корка Баса слегка оттаяла под совместным излучением Лана и Пио. В тот момент психолог понял замороженную душу аналитика – парень даже для них, отщепенцев, невообразимо одинок. Настолько, что давно считает одиночество своим естественным состоянием и не хочет иного.

Когда заочневшие руки начинают отогреваться, первой приходит боль. Но она постепенно приносит радость и превращается в блаженство. Однажды Бас вдруг пошёл на отвлечённый разговор с Пио, об этой чёртовой космической навигации!

С виду он будто бы не верил, что кроме него, кто-то способен интересоваться такими вещами, и даже немного разбираться в этакой зауми. Пио удивлял не меньше – оказывается, бесшабашный ковбой способен кого-то почтительно слушать, изредка спрашивая разрешения(!!!) задать вопрос.

Постепенно круг тем расширился до виртуальной жизни вообще, и Лан от души поздравил себя с рождением киберкоманды. Ведь для Баса до того момента их компания была всего лишь способом нескучного времяпрепровождения. Он сам поднял тему общего виртуального будущего.

Пио пожал плечами – ему и так было весело, и Лан обещал ему суперигру! Бас неожиданно кивнул, с чем-то соглашаясь, и такое начал выдавать! Во-первых, спросил, почему они играют на дармовщинку, то есть вообще не платят разработам? Бесплатных уровней всего два: ознакомительный и невозможный.

На платных уровнях сложности люди действительно играют – прокачивают персов, получают готовые навыки и способности, которые в реале не делают их ни умнее, ни сильнее, ни быстрее. А на невозможном уровне есть только то, что есть у них на самом деле! Софт оцифровывает данные, и получаются персы с уникальными характеристиками. И стоят они ого-го!

Нормальный человек, заплатив от десяти тысяч виртеров, на доступном ему уровне сможет прожить их "настоящие" виртуальные жизни. Так сколько им пообещали за персов? Всего по десятке? Вот лошья! И сколько они планируют ещё тут корячиться? Минимум месяц?

... Лан улыбнулся в душе – ну, не скажешь же, что главный приз, самого Баса, они уже выиграли!

Заказчики, эти козлы, пользуясь положением ребят, их тупо разводят – персы в оговоренном заказе виде уйдут с аукциона тысяч по пятьдесят, а перс Пио может и под сотню! Короче, жлобов нужно наказать, и для этого не потребуется слишком много времени.

Есть возможность быстро достигнуть нужного положения э... по формальным параметрам, правда, придётся быстренько забирать виртеры, валить отсюда и больше не попадаться заказчикам на глаза. Но ведь им это подходит, Лан же обещал Пио суперигру!

... У Лана в душе симфонический оркестр врезал «Оду радости»!

Как, Лан ещё ничего не рассказывал? Вот темнила, хотя понять его можно – игра не просто супер, а охренеть как супер-пупер. Кстати, по очень серьёзным ставкам. Схема, она же вывеска, простенькая – битва роботов в разных декорациях, простой народ и взаправду в неё увлечённо рубится.

Но есть особые, договорные встречи. Играют командами, состав и количество игроков не объявляются. Правила простые – можно всё, даже нужно – взломать оболочку игры, коды связи и управления противника, системы обнаружения и наведения оружия. И, конечно же, чисто военные темы – тактика, взаимопонимание, сыгранность всех. И личная подготовка каждого – воображение, скорость реакции, счёта, решительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.